

Секция «Обеспечение финансовой безопасности России: финансовые расследования в цифровой экономике»

Цифровые права, как объекты гражданского права

Научный руководитель – Семенкина Нина Асифовна

Александровский Кирилл Павлович

Студент (бакалавр)

Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова, Высшая школа государственного аудита, Кафедра экономических и финансовых расследований, Москва, Россия

E-mail: a.adv90@list.ru

В рамках данного доклада, в первую очередь, необходимо определить актуальность выбранной темы. На сегодняшний день в условиях развития информационного прогресса, цифровое право лишь начинает формироваться. В цивилистике существует множество проблем правового регулирования информационного пространства. При этом общественные отношения в данной сфере продолжают стремительным образом развиваться.

Основы правового регулирования цифрового права в действующем Гражданском кодексе были введены относительно недавно.

Необходимость введения понятия «цифровые права» в российское гражданское право изначально объяснялась стремлением найти «более соответствующий отечественным правовым традициям» термин.

В частности, в пояснительной записке к законопроекту № 424632-7, ставшему впоследствии Федеральным законом от 18.03.2019 № 34-ФЗ «О внесении изменений в части первую, вторую и статью 1124 части третьей Гражданского кодекса Российской Федерации», которым в ГК РФ и были введены цифровые права, специально подчеркивалось: «Проект вводит в гражданское законодательство базовое понятие «цифровое право», (вместо термина «токен», который изначально обозначает устройство для идентификации, а сейчас стал использоваться в IT-лексиконе для обозначения шифров, владение которыми дает в сети определенные возможности).

Сущность «цифрового права», как новой юридической фикции близка к сущности ценной бумаги, поэтому под таким правом предлагается понимать совокупность электронных данных (цифровой код, обозначение), которая удостоверяет права на объекты гражданских прав (пункт 1 новой статьи 141.1 ГК). Разумеется, цифровое право может удостоверить лишь права на вещи, иное имущество, результаты работ, оказание услуг, исключительные права».

Руководствуясь положениями статьи 128 ГК РФ возможно отметить, что к объектам гражданских прав относятся вещи (включая наличные деньги и документарные ценные бумаги), иное имущество, в том числе имущественные права (включая безналичные денежные средства, бездокументарные ценные бумаги, цифровые права).

Таким образом данной статьи возможно сформулировать вывод о том, что цифровое право является самостоятельным объектом гражданских прав. Далее необходимо перейти к их более подробному анализу.

Определяя правовую природу цифрового права, стоит согласиться с позицией Шестаковой Е.В., которая говорит о том, что Цифровое право, безусловно, будет развиваться дальше.

Например, в настоящее время не урегулирован вопрос в отношении криптовалют. Криптовалюты не являются нашим изобретением, но мы не можем от них отказаться просто

волевым решением, и конечно, нам придется с ними жить. За рубежом давно признали, что криптовалюты нельзя запретить или игнорировать. И приняли соответствующие законы, позволяющие применять криптовалюты. Не во всех странах считают, что могут установить регулирование таких валют. В России вопрос относительного их правового статуса продолжает оставаться спорным и не до конца урегулированным.

Многие авторы задаются вопросом, что же такое цифровые права? Самостоятельная ли это отрасль права, или часть гражданского права?

Шестакова Е.В. также отмечает, что Цифровыми признаются права, содержание и условия осуществления которых определяются по правилам информационной системы, отвечающей установленным законом признакам.

При этом возможно выделить следующие признаки цифровых прав:

- 1). цифровые права должны быть названы в таком качестве в законе;
- 2). осуществление таких прав, распоряжение или ограничение распоряжения ими возможны только в информационной системе;
- 3). по общему правилу обладателем цифрового права считается лицо, которое может им распоряжаться;
- 4). переход цифрового права по сделке не требует согласия должника;
- 5). прямо допускается оборотоспособность цифровых прав (к ним будут применимы общие положения о купле-продаже).

Дальнейшее создание и развитие цифровых прав, сфера их использования и особенности оборота будут определяться федеральными законами, разрабатываемыми с участием Центрального Банка России, Минфина, Минэкономразвития и иных ведомств.

Что касается сбора и обработки больших объёмов обезличенной информации (Big data), законодатели расширили понятие Базы данных, определив её как «совокупность данных и сведений». Данное направление цифрового права - обработка крупных баз данных, а также обеспечение их защиты активно реализуется в крупных компаниях (нанимаются даже целые отделы специалистов по вопросам обработки Big data).

Следуя далее необходимо отметить дискуссию, которая возникает в теории гражданского права. Изменилось мнение относительно того, являются ли цифровые права категорией «Иные объекты гражданских прав» или же выступают «Самостоятельными объектами гражданских прав». В рамках данного доклада мы придерживаемся второй позиции. Это может быть объяснено тем, что данная категория не напоминает по своему содержанию никакой иной из категорий объектов гражданских прав. А также обладает рядом самостоятельных, присущих только им признаков, которые были определены ранее в докладе.

Однако, иной позиции придерживаются Санникова Л.В. и Харитонов Ю.С., которые утверждают, что электронной формы недостаточно для признания цифрового объекта новым для имущественного оборота и нуждающимся в особом правовом регулировании. Такой вывод дает основание для классификации видов цифровых активов:

- 1) цифровые активы, с известным правовым режимом;
- 2) цифровые активы, с неизвестным правовым режимом.

На такой классификационный признак также наводят рассуждения Рожковой М.А. о процессе цифровизации, в результате которой объекты, которые уже были известны гражданскому праву, создаются не традиционным способом, а при помощи технологий в новой - цифровой форме.

В литературе встречаются мнения об отсутствии необходимости введения в гражданский оборот новых объектов гражданских прав. Суханов Е.А. считает достаточным перечень определений, указанный в ГК РФ, в том числе в сфере объектов гражданских прав, в полной мере обеспечивает основы регулирования для цифровой среды. Василев-

ская Л. Ю. считает, что «цифровизация прав приводит не к возникновению нового вида имущественных прав, существующему наряду с обязательственными, корпоративными, исключительными правами, а к их цифровому способу фиксации». Иными словами, указанные права приобретают цифровую форму, электронное измерение. Таким образом данные авторы соглашаются с самостоятельностью их формы, но не видят необходимости, в их дополнении.

Однако, на наш взгляд, данные объекты все же образуют новую, ранее не исследованную природу цифрового объекта в гражданском праве.

В качестве особой категории при анализе цифровых прав выступают «Утилитарные цифровые права». Их статус урегулирован Федеральным законом от 02.08.2019 № 259-ФЗ «О привлечении инвестиций с использованием инвестиционных платформ и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации».

Помимо традиционных способов привлечения инвестиций (с помощью займов и размещения долевых или долговых ценных бумаг), закон также предусматривает привлечение инвестиций через предложение утилитарных цифровых прав. Утилитарные цифровые права - это создаваемые и оборачиваемые в информационной системе права требования передачи вещи или интеллектуальных прав, права требования выполнения работ или оказания услуг. В связи с принятием поправок в Гражданский кодекс Российской Федерации, определивших правовые основы возникновения и оборота цифровых прав, положения закона были приведены в соответствие с новым регулированием Гражданского кодекса Российской Федерации.

Руководствуясь положениями статьи 8 указанного Закона возможно сформулировать вывод о том, что утилитарные цифровые права могут содержать следующие цифровые права или же компоненты:

- право требовать передачи вещей;
- право требовать передачи исключительных прав на результаты интеллектуальной деятельности;
- право использования результатов интеллектуальной деятельности;
- право требовать выполнения работ и (или) оказания услуг.

Таким образом утилитарные цифровые права образуют особую, самостоятельную группу цифровых прав.

Простыми словами, утилитарные цифровые права - это электронные сертификаты (купоны, ваучеры) на получение конкретных товаров и услуг в будущем.

Инициаторы бизнес-проектов выпускают такие сертификаты для сбора денежных средств в качестве аванса. А широкий круг интернет-инвесторов со всей страны скупает их для извлечения прибыли или другой пользы.

Утилитарные цифровые права создаются и циркулируют исключительно на платформах, аккредитованных ЦБ. Подобные платформы именуются «инвестиционными платформами». Их статус также урегулирован в Федеральном законе от 02.08.2019 № 259-ФЗ «О привлечении инвестиций с использованием инвестиционных платформ и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации».

В соответствии со статьей 2 вышеупомянутого Федерального закона Инвестиционная платформа - информационная система в информационно-телекоммуникационной сети "Интернет", используемая для заключения с помощью информационных технологий и технических средств этой информационной системы договоров инвестирования, доступ к которой предоставляется оператором инвестиционной платформы.

Таким образом данная платформа предназначена для привлечения инвестиций, под которыми следует понимать денежные средства, используемые в целях получения прибыли или достижения иного полезного эффекта путем приобретения предусмотренных настоя-

щим Федеральным законом ценных бумаг или цифровых прав либо путем предоставления займа.

Другими словами - онлайн-площадки, это пространства, где встречаются различные «стартаперы и инвесторы». Поэтому возможно сказать, что инвестиционные платформы необходимы для инвестирования в разные секторы экономики.

Развитие цифрового права способствует деятельности подобных площадок и упрощает процесс взаимодействия инвестора и разработчика цифрового продукта.

Однако, отсутствие правового регулирования вызывает недоверие к данной сфере. Данное обстоятельство объясняет активное развитие цифрового права в России.

На основании представленных аргументов необходимо сделать вывод, к которым мы пришли в рамках доклада.

1) Развитие технологий электронного контроля, осуществляемого с помощью цифровых технологий и Big Data, в ближайшее время в корне изменит представление о государстве и праве. Сегодня практически каждый госорган, организация или даже физическое лицо формирует различные варианты цифрового образа граждан.

2) Необходимо создание «Концепции правовой политики России в условиях цифровой экономики», разработка законопроекта «Цифровой кодекс РФ». Проект позволит сформулировать теоретические основания правового обеспечения цифровой экономики, разработать механизм комплексного правового регулирования отношений, возникающих в связи с развитием цифровой экономики, создать правовую основу для ее развития.

3) Предлагаем в силу значимости распространения цифрового права признавать рассматриваемую категорию в качестве самостоятельного объекта гражданских прав.

Источники и литература

- 1) Гражданский кодекс Российской Федерации. Часть 1 от 30 ноября 1994г. №51-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 1994. - №32. – Ст. 3301.;
- 2) Авдеева И. Л. Современный анализ и перспективы развития цифровых технологий в промышленных экономических системах / И. Л. Авдеева, А. С. Цысов // Естественно-гуманитарные исследования. - 2020. - № 2 (28). - С. 24-30.;
- 3) Ватолина О. В. Ключевые технологии развития цифровой экономики / О. В. Ватолина // Вестник Тихоокеанского государственного университета. - 2020. - № 1 (56). - С. 59-64.;
- 4) Кохно П. Высокотехнологичная промышленность в условиях цифровой трансформации / П. Кохно, А. Кохно // Общество и экономика. - 2020. - № 1. - С. 66-80.;
- 5) Яковенко А. В. Социальная защита населения в условиях цифровизации общества: проблемные аспекты / А. В. Яковенко // Социальная работа: современные проблемы и технологии. - 2020. - № 1. - С. 230-237.